

И. В. Мелик-Гайказян

ИЗМЕРЕНИЕ МЕЧТЫ ПО ПРАВИЛУ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА¹

Обсуждена проблема измерений в гуманитарных исследованиях. Установлено, что механизмами самоорганизации социокультурных систем являются информационные процессы. На основе информационно-синергетического подхода определена взаимозависимость характеристик информации. Обсуждено применение характеристик информации для измерений в гуманитарных исследованиях. Вывод верифицирован на основе установленной корреспонденции стадий информационных процессов и антропологических воздействий коллективной мечты.

Ключевые слова: *проблема измерения, информационно-синергетический подход, характеристики информации, цель, мечта.*

«Жизнь – шахматная доска, и противостоит вам время. Пока вы колеблетесь и уклоняетесь от хода, время ест фигуры. Вы играете с соперником, не прощающим нерешительности».

Наполеон Хилл

Цель статьи состоит в обосновании двух основных положений: в гуманитарных исследованиях до сих пор отсутствуют процедуры измерения и решение проблемы измерения реалий человеческого существования возможно только в русле информационно-синергетического подхода.

Изложение своих рассуждений начну с острой фразы Льюиса Кэрролла: «А Контролер все это время внимательно ее разглядывал, – сначала в телескоп, потом в микроскоп и, наконец, в театральный бинокль» [1, с. 147]. Именно эти слова были мной восприняты в качестве основного правила, по которому можно начать выстраивать методологию проведения измерений в гуманитарных исследованиях. Сначала необходимо понять универсальный смысл процедур измерения, раскрытый в исследовательской практике фундаментальных наук, что подобно рассмотрению через «телескоп». Потом важно провести методологическую коррекцию процедур измерения в естествознании для их применения в гуманитарных науках, а это требует выяснения специфических механизмов, действующих в социокультурных пространствах жизни человека. Эта работа сродни использованию «микроскопа». И, наконец, выяснение общих смыслов и нюансов, достигнутых с применением методологической «оптики», позволит значительно расширить процедуры интерпретаций и концептуального моделирования, что отвечает настрою современных гуманитарных исследований и аналогично взгляду через «театральный бинокль». Сравнение же методов естествознания и гуманитарных наук подобно сравнению «телескопа» и «микроскопа» с «театральным биноклем». При этом у «театрального бинокля» есть то преимущество, что с его помо-

щью можно интуитивно схватывать игру слов, ролей и масок в «спектакле» человеческих страстей. Одним из проявлений страстных устремлений человека является мечта. Слово «мечта» становится в последнее время, пожалуй, самым часто употребляемым в рекламных объявлениях. Так, недавно только в одном вагоне метро я прочла следующие объявления. Ювелирный магазин называл свой товар «кристалл мечты»; авиационная компания предлагала работу в качестве «вакансии мечты»; а одна из лотерей утверждала, что «сбывает мечты». В последнем объявлении слово «сбывает» читатель мог воспринять как синоним *осуществления* его мечты, а мог воспринять как честное указание, что его мечты являются предметом *сбыта* в современном бизнесе. Авторы рекламных объявлений эксплуатируют слово «мечта», так как его использование избавляет от адресного обращения к конкретной группе потребителей, поскольку каждый потребитель воспримет в этом слове апелляцию к его личным устремлениям. Иными словами, можно не создавать отдельную рекламу для женщин, мужчин, детей, молодежи, деловых людей и домохозяек, а достаточно все образы желаемой цели выразить одним словом. Вместе с тем феномен мечты востребован в современном обществе в силу своей амбивалентности. Мечта может быть мощным стимулом для неуклонного совершения поступков, увеличивающих вероятность ее осуществления, а может быть мощным средством утешения для тех, кто замечает подобное движение к цели различными упованиями. Таким образом, мечта одновременно становится адаптационным и компенсаторным средством жизни в современном обществе [2]. Это указывает на одновременность

¹ Исследования проводятся в рамках выполнения проекта РФФИ № 11-06-00160 «Критерии самоорганизации информационных систем».

обращения мечты к будущему (в страстном стремлении достичь желаемого состояния) и прошлому (в утешении от неудачи в достижении желаемого), что эксплуатируется в восприятии образа мечты в сиюминутности настоящего. Диагноз этого настоящего без обиняков выражен в названии одной из книг, характеризующих реалии информационного общества, – «Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит бизнес» [3]. В этом обществе реальностью становится «зазеркалье» Льюиса Кэрролла: здесь приходится бежать, чтобы только остаться на том же месте, а если хочешь попасть в другое место, тогда надо бежать вдвое быстрее [1, с. 142–143].

Феномен мечты обнаруживает игру человеческих восприятий образа цели в ускоряющемся темпе жизни, а вероятность ее достижения зависит от игры со временем, напряженность которой выражена в эпиграфе к статье. Рассмотреть скрытые правила этих игр в «театральный бинокль» было бы возможно, если бы можно было менять его настройку от точности «микроскопа» до точности «телескопа». Таким образом, измерение современного состояния человеческого существования основывается на выяснении сущности механизмов, связующих образы мечты, характер их восприятий и временные параметры достижения цели. Здесь я предлагаю читателю остановиться и задуматься над выполнением поставленной задачи.

На первый взгляд кажется, что задача имеет долгий путь решения. Она включает в себя исследование всей совокупности выражений образов мечты, т. е. ее выражения в знаках и символах. Не менее трудоемким будет выяснение особенностей восприятия семиотических форм мечты. И, полагаю, совсем уж туманным представляется выявление временных параметров ее достижения, под которыми в свете вышеизложенного может пониматься и скорость отбора способов для достижения мечты, и направленность «вектора» мечты в прошлое или будущее, и удаленность желаемого от жизни в настоящем. А по завершении всей этой работы будет еще необходимым найти методологическую стратегию для анализа полученных результатов с целью установления механизмов, связующих семиотику мечты, спектра и темпа ее интерпретаций в антропологических конфигурациях современной культуры. Правда, осуществление подобного проекта избавит от необходимости проводить какие-либо процедуры измерения, поскольку эти процедуры, подобно микроскопу или телескопу, являются исследовательскими средствами, позволяющими проникать сквозь покровы иллюзорной очевидности. Например, только на основе осуществленной процедуры измерений были опровергнуты теории флогистона и теплорода. Каждая из

этих теорий существовала более ста лет. И только благодаря измерениям стало ясно, что нет таких невесомых и всепроникающих веществ – флогистона и теплорода, а есть процесс горения и процесс передачи тепла [4, 5]. Итак, осуществление процедуры измерения способно раскрыть сущность исследуемых феноменов. В настоящее время еще есть стремление видеть подобие всепроникающим флогистону и теплороду в феномене информации. Принципиально иную трактовку этого феномена дает информационно-синергетический подход, что станет предметом обсуждения позже. Сейчас же акцентируем следующие обстоятельства, присутствующие в постановке исследовательской задачи о понимании сущности механизмов действия мечты и об измерении человеческого существования в обществе мечты. Выражение в образе мечты своего выбора желаемого состояния есть кодирование в знаках результата этого выбора. Спектр восприятий уже результата кодирования совершенного выбора образуется, во-первых, в сравнении семиотических форм мечты (например мечты как навязываемой обществом цели или коллективной мечты) с индивидуальным тезаурусом, что подобно процессу декодирования – распознаванию считываемого кода на основе индивидуальных кодов. И, во-вторых, в процессе интерпретации, отвечающей жизненным целям, результата декодирования, что подобно процессу рецепции с целью отбора способов достижения желаемого состояния. Сделанный акцент служит конкретизации задачи, поскольку сущность выясняемых механизмов сводится к процессам выбора цели, кодирования, декодирования, рецепции и отбора способов достижения цели, а все перечисленные процессы имеют информационную природу. Таким образом, задачей становится *измерение информационных механизмов*, которые запускаются мечтой, детерминирующей особенности человеческого существования в современном состоянии социокультурных систем.

Уточнение задачи делает ее выполнимой хотя бы на основании формальных характеристик информации: новизны, количества, качества, ценности и эффективности. Вместе с тем существует опасность редукции феноменов социокультурного существования человека к более просто устроенным кибернетическим системам, для измерения параметров которых применяются характеристики информации. Это опять же сталкивает нас с отсутствием у гуманитарных наук собственных процедур измерения.

Актуальность обращения к разработке процедур измерения в гуманитарных исследованиях вызвана быстрыми изменениями условий жизни человека. Темп этих изменений фиксируется во всех направлениях современных исследований человеческого

существования. Однако фиксация изменений самих по себе еще мало о чем говорит, поскольку различными могут быть направления изменений, различными могут быть изменяемые параметры человеческого существования и очень разным может быть характер последствий происходящих изменений. И если фиксируемые изменения угрожают устойчивости динамики социокультурных систем, то необходимо иметь средства для выяснения обратимости или необратимости происходящего, самоорганизации или самодезорганизации системной действительности и установить характер этих изменений. То есть ответить на вопрос: являются ли эти изменения эволюцией, модификацией, модернизацией, трансформацией, деформацией? Ответ возможен только на основе применения способов для определения параметров динамики социокультурных систем.

В современных гуманитарных исследованиях процедуру измерения понимают метафорически, а при употреблении понятия «измерение» намекают на глубину рассмотрения предмета исследования. Приведу показательный пример. В одном весьма серьезном коллективе шло обсуждение темы докторского диссертационного исследования, направленного на выяснение изменений трактовки феномена *N* в истории культуры. Трудность, вызвавшая долгое обсуждение, состояла в обозначении этого изменения в формулировке темы. Предлагались и отвергались многие варианты: «интерпретации *N* в истории культуры», «понимание *N* в истории культуры», «восприятие *N* в истории культуры», «динамика *N* в истории культуры» etc. В конце концов было выбрано «измерение *N* в истории культуры», поскольку слово «измерение» вполне научное, а что им обозначается в конкретности не очень ясно, но указывает это слово на присутствие в исследовании какого-то особого способа понимания, восприятия, интерпретации и трактовки.

Процедура измерения в самом общем смысле понимается как сравнение исследуемого объекта с эталоном и выражение результатов данного сравнения в числе. При этом достаточно широко распространено убеждение, что присутствие чисел в практике гуманитарных исследований свидетельствует об осуществлении измерений. Чаще всего в количественных величинах в гуманитарных исследованиях выражают шкалы балльных оценок и статистические данные. Здесь уместно вспомнить, что с подобными количественными выражениями нельзя обращаться, как с числами. Простой пример делает это очевидным. В педагогических исследованиях проводят *измерение* качества образования, разработанные инструменты для осуществления этих процедур называют *измерительными*, а их результаты выражают в *числах*. Эти числа обо-

значают баллы. Однако нам всем ясно, что учащийся, чьи знания измерили и выразили в оценке «4» (или в 68 баллах в какой-либо другой шкале), знает не в два раза лучше, чем его собрат, получивший оценку «2» (или 34 балла).

Как утверждал Р. Карнап, специально исследовавший методологию измерения, невозможно сказать, что подразумевается под количественной величиной, пока не сформулированы правила измерения [6]. В свою очередь, из правил измерения следует развитие количественных понятий. Исследование Р. Карнапа строится на разделении понятий на классификационные, сравнительные и количественные. Для предметной демонстрации этого разделения я выберу различные характеристики мечты, иллюстрируя заодно свое понимание ее специфических особенностей. Так, примером классификационного понятия будет «мечта», «утопия» или «проект». Понятие репрезентирует некоторый класс явлений. Они исследуются в гуманитарных науках как отдельные феномены в их различных проявлениях. Сравнительные понятия образуются при введении некоторых критериев, например, по целям человека, которые он ставит, исходя из своего положения в настоящем: «утопия – это мечта, стимулируемая неприятием настоящего»; «мечта – это цель всей жизни, стимулирующая совершение поступков в настоящем»; «проект – это цель, стимулируемая четким осознанием своих возможностей в настоящем».

Предположим, что у нас создана система отношений между целью и возможностью ее осуществления, тогда образуется нечто подобное: «мечта – это редко осуществляемая цель»; «проект – это достижимая цель». Или найдены отношения между целью и ее удаленностью во времени, что может привести к выводам: «мечта – это асимптотическая цель», а «проект – это конъюнктурная цель». В рамках отдельного феноменологического описания стремлений человека можно создать иерархию понятий, подобную «пирамиде Маслоу». В аналогичных типологиях по эмпирически найденным критериям разработаны шкалы оценок в баллах, что создает иллюзию осуществления измерений. Согласно Р. Карнапу, для перехода к количественным понятиям необходима пара сравнительных понятий (например вероятности достижения цели и характеристики времени), связанных формализованной структурой отношений. При условии выполнения определенных правил этих логических отношений осуществляются процедуры измерения, а их маркерами становятся количественные понятия. Сам Р. Карнап не обнаружил в современном ему гуманитарном знании количественных понятий и процедур измерения. Таким образом, отсутствие процедур измерения в гуманитарных ис-

следования связано с пониманием измерения как выражения в количественных понятиях результатов сопоставления объекта с эталоном, при неопределенности или метафоричности толкования того, что может служить эталоном и способом сопоставления.

В настоящее время прологом к осуществлению подобных измерений могут служить тенденция постструктурализма, сосредоточенная в поисках иерархических понятийных структур, и тенденция аналитической философии, разрабатывающая строгие методы построения логических структур. Однако современная методология гуманитарных наук находится на стадии конкретизации отношений сравнительных понятий в пределах отдельных философских систем.

Итак, обоснован первый исходный тезис статьи об отсутствии в гуманитарных исследованиях процедур измерения. Добавлю, что в понимании измерения как сравнения с эталоном эти процедуры вряд ли будут созданы. Наглядно сделанный вывод представляет ситуация с измерением длины удава в известном мультфильме «38 попугаев». Забавной эту историю делает отсутствие эталона длины – метра. Персонажи измеряют удава в сравнении с собственными габаритами, что аналогично способам сопоставления в сравнительных понятиях – «А в попугаях я гораздо длиннее!». Произвольность получаемого результата делает бесперспективными поиски «попугая» для измерения «удава» в непосредственности их сопоставления.

Достаточно давно в науке *под измерением понимается любое однозначное преобразование измеряемой величины в некоторый регистрируемый параметр, в то время как измеряемая величина является внутренним параметром порядка исследуемой системы*. Поясню различие трактовок сути измерения. В повседневном опыте мы связываем измерение, например, температуры, в сравнении положения столбика термометра со шкалой Цельсия, рассчитанной на основе того, что при нуле градусов вода замерзает, а при ста градусах она кипит. В такой трактовке действительно отсутствует перспектива применения процедур измерения в науках о человеке. Но, согласно Людвигу Больцману, температура есть *регистрируемый параметр* кинетических энергий частиц макроскопической системы, а ее измерение становится выяснением степени хаотичности движений частиц или *внутренним параметром порядка исследуемой системы*. А, согласно П. Л. Капице, состояние, достигаемое при абсолютном нуле по Кельвину, есть состояние полного порядка, но не абсолютного покоя, при котором прекращается движение.

Эта трактовка сути измерения может показаться более сложной, однако в ней содержится шанс для

осуществления данных процедур в гуманитарных исследованиях. Во-первых, решение проблемы измерения предстает в установлении механизмов процессов и явлений, а не в бесперспективном поиске непосредственной меры для человека и его устремлений. Во-вторых, начало процедуры измерения состоит в определении параметров порядка социокультурных систем. В-третьих, опыт определения параметров порядка накоплен в той области фундаментальных исследований, которую у нас принято называть синергетикой. В качестве иллюстрации этого выступают уже известные всем бифуркации, демонстрирующие собой поведение системы в зависимости от значений параметров порядка. Проще говоря, для измерения «удава» уже не нужен «попугай».

Синергетика является воплощением философии А. Бергсона и А. Н. Уайтхеда в программе конкретно-научных исследований. Результатом стало введение в строгое научное описание необратимости времени, уникальности событий, телеологической причинности и равноправности различных вариантов действительности – т. е. всего того, что прежде входило в парадигму гуманитарного знания [7–9]. Суть моего предложения в том, чтобы теперь воспользоваться результатами фундаментальных наук, которые стали формой восприятия парадигмы гуманитарного знания, для введения в гуманитарные исследования основной процедуры естествознания – измерения.

Обоснование второго тезиса статьи о возможности решения проблемы измерения в гуманитарных исследованиях на основе информационно-синергетического подхода [10–11] начну с напоминания о попытке Р. Карнапа ввести понятие «семантическая информация» в качестве количественного понятия. Примечательным является это обращение к свойству феномена информации того, кто исследовал методологию измерений. Но попытки ввести понятие, выражающее значение или смысл информации, которые не учитывались в расчетах количества информации, предпринимались многими математиками, биологами и семиотиками. Решающим стало введение Д. С. Чернавским понятия «макроинформация» на основе понимания информации как *случайного* и *запомненного* выбора. Синергетикой были открыты условия и механизмы совершения событий, необратимо меняющие темп, направления и сценарии динамики сложных систем. Эти события, происходящие при преодолении системой сильной неустойчивости, в принципиальной степени случайны. Вернее, случайным является исход события. Рациональные конструкции философии процесса А. Н. Уайтхеда и синергетики раскрывают законы самоорганизации универсума на основании совершения событий – спон-

танных переходов «от хаоса к порядку». Через «телескоп» этих рациональных конструкций «видно», что в совершении событий причиной становится цель, а целью становится преодоление сильной неустойчивости. Динамическая теория информации, также исследующая механизмы спонтанных переходов, выявляет особенности конкуренции целей различных компонент сложной системы, преодолевающей свое хаотическое состояние. «Микроскоп» моделей динамической теории информации «показывает» конкретное выражение конкурирующих целей: конъюнктивной, прогностической и асимптотической. Качественно эти цели различает та удаленность во времени от хаотического состояния, в котором устойчивость будет обретаема. Конъюнктивная цель объединяет элементы системы, выбирающие обретение устойчивости «прямо сейчас», т. е. в настоящем времени. Прогностическая цель становится общей для элементов системы, избирающей вариант устойчивости в прогнозируемом горизонте. Асимптотическая цель является коллективной для элементов системы, которые смогут занять устойчивое положение в далеком будущем, но и на более долгий период, чем те группы элементов, определившие свой выход из хаоса с другими целями. Принципиально случайным является и объединение элементов, следующих каждой из целей, и победа каждой цели. Итак, система преодолевает хаотическое состояние на основе случайного выбора своего будущего, а фиксация варианта в сценарии выхода из хаоса, становится условием его запоминания в структурной организации системы. В самоорганизации социокультурных систем аналогом перечисленных целей становится коллективная мечта, объединяющая людей в их стремлении к желаемому будущему.

Предметная область динамической теории информации ограничена исследованием механизмов явлений, отвечающих процессам генерации информации. Следует подчеркнуть, что результаты этих исследований четко определили применимость кибернетического подхода, в котором информация трактуется в роли внешнего триггера. Однако понимание феномена информации не будет полным как в выборе трактовки динамической теории информации, так и в кибернетической трактовке. В моем понимании феномен информации есть необратимый во времени и многостадийный процесс, который начинается со случайного выбора варианта «выхода из хаоса», а завершается созданием способа совершения целенаправленных действий. Следствием этой процессуальной трактовки стали положения информационно-синергетического подхода, разработанного мной. *Первое положение* основано на строго определенной последовательности стадий информационного про-

цесса: генерация информации; кодирование информации; передача информации, осуществляемая в диахронии (процесс хранения информации и процесс избирательной рецепции информации «из памяти») и в синхронии (процесс декодирования и процесс избирательной рецепции информации); процесс создание оператора как способа осуществления целенаправленных действий; процесс редупликации информации. Отмеченная последовательность позволяет соединить все направления теории информации, предметные области которых сосредоточены на конкретных стадиях. Результат, которым завершается каждая стадия, становится условием начала последующей, что отражает вариативность развертывания всего информационного процесса. Применительно к исследованию социокультурных систем это положение реализуется в возможности выяснять механизмы, связующие коммуникативные и семиотические процессы, поскольку цепочки коммуникативных актов становятся частным случаем последовательности информационных актов, а результаты отдельных стадий создают конкретные формы знака [12]. *Вторым положением* информационно-синергетического подхода становится утверждение того, что информационные процессы есть механизмы самоорганизации. Эти положения открывают методологические возможности проведения измерений в гуманитарных исследованиях, поскольку позволяют фиксировать в количественных характеристиках механизмы социокультурной действительности существования человека.

Процессу генерации информации в гуманитарных исследованиях соответствует рождение новых идей и коллективной мечты. Регистрируемыми параметрами (вспомним описание процедуры измерения) здесь являются такие характеристики информации, как новизна и качество, а параметром порядка становится зависимость избранного системой варианта от того, приводит ли он к самоорганизации или к самодезорганизации системы.

Проще говоря, каждый из этапов информационного процесса (генерация информации; кодирование информации; трансляция информации; создание оператора как алгоритма совершения целенаправленных действий; редупликации информации, etc.) можно сопоставить с фрагментом социокультурной действительности (рождение новых идей; создание социокультурных кодов, их трансляция; создание культурных стилей, социальных технологий, стереотипов и моделей поведения, etc.). А это сопоставление уже дает основание для использования соответствующей характеристики информации (новизна, качество, количество, ценность, эффективность) в качестве регистрируемого параметра, что в принципиальной степени делает возможным

осуществление процедуры измерения в гуманитарных исследованиях.

Рассмотрим эти потенциалы на примере информационных механизмов такого неуловимого феномена, как мечта. Выше было сказано, что выражением целей, с которыми преодолеваются тяготы существования в переломные периоды, становятся коллективные мечты. Они объединяют людей в их стремлении достигнуть желаемого «прямо сейчас» при полном неприятии переживаемой действительности. В таком состоянии востребован «сон золотой», который способна «навеять» утопия [2]. В зависимости от того, какое время – прошлое, настоящее или будущее – доминирует в конкретной социокультурной системе, будет определен срок популярности утопической идеи. Если в ментальных основаниях культуры доминируют ориентация к будущему, то утопическая идея, сыграв роль интеллектуального протеста, уступит асимптотически устремленной цели [13]. То обстоятельство, что возможность осуществления асимптотической цели в настоящем не раскрывается, свидетельствует об уподоблении этой цели мечте. Итак, выбор коллективной мечты фиксирует восприятие времени в конкретной социокультурной ситуации. На последующем этапе информационной динамики – на этапе кодирования информации – будет обозначена семантика избранной цели. Качество сделанного выбора измеряет та степень структурного усложнения системы, которая формируется при трансляции кода в пространстве данной системы. Характер коммуникативного устройства системы определяет скорость передачи информации, а для измерения этого процесса разработаны способы расчета количества информации. Приведенный выше пример с рекламой, использующей слово «мечта», отражает уровень готовности системы воспринимать коды такой цели. В свою очередь, восприятию или процессу рецепции кода соответствует характеристика информации, называемая ценностью. Ценной считается та информация, получение (рецепция) которой увеличивает вероятность достижения цели. Применение этой характеристики способно измерить степень соответствия индивидуальных устремлений образам коллективной мечты. Однако критерием действенности коллективной мечты становится процесс создания оператора как способа реализации цели. Работа оператора выражается в эффективности информации. Эта характеристика связывает скорость изменения ценности информации в зависимости от скорости изменения количества информации. Иными словами, она измеряет соотношение скорости, с которым совершается выбор путей, ведущих к желаемому состоянию, в соотношении с все более лаконичным пониманием того, в чем смысл желания. Те, кто этого темпа не выдер-

живают, отказываются от своей мечты или переводят ее вербальное выражение в сослагательное наклонение. Результатом работы оператора становятся технологии, стили, модели поведения и символы культуры, в которых выявляется прагматика кода изначальной цели. Ретроспективное сопоставление результатов генерации информации и результатов создания оператора способно диагностировать асимптотическую цель, а прагматическое выражение коллективной мечты становится оператором культуры. Безусловно, представленное обсуждение взаимосвязанности характеристик информации и их соответствия измерениям жизни человека в «обществе мечты» только намечают концептуальный вариант разработки процедур измерения в гуманитарных исследованиях. Однако сама эта интенция раскрыла механизмы воздействий мечты, детерминирующие особенности человеческого существования, которые не могли быть обнаружены в иной исследовательской направленности.

Исследование видов социокультурной динамики – эволюции, модификации, модернизации, трансформации, деформации – все больше убеждает меня, что критерием для их различий является цель, с которой они инициируются, т. е. семиотическое выражение оператора. И самобытные эпохи культуры можно выделять по содержанию коллективной мечты, доминирующей в конкретном историческом времени. Формы интеллектуального протеста, вызываемые коллективной мечтой, часто становились идеями, выражающими цели изменения действительности.

В связи с этим можно, перефразировав известное изречение, сделать вывод: скажи мне, о чем ты мечтаешь, и я скажу тебе, какую роль ты выбираешь себе в настоящем.

Вернемся к тому фрагменту сказки Льюиса Кэрролла, с которого было начато в статье обсуждение проблемы измерения. Разглядев Алису через телескоп, микроскоп и театральный бинокль, Контролер сказал: «И вообще ты едешь не в ту сторону!», а окружающие добавили: «Такая маленькая девочка должна знать, в какую сторону она едет, даже если не знает, как ее зовут» и «Она должна бы знать, как пройти в кассу, даже если она не умеет читать» [1, с. 147].

Человек начинает мечтать раньше, чем узнает о правилах и «кассах», в которых оплачиваются его желания. Контролер оценит вероятность достижения мечты по направлению, скорости движения к ней и соответствие каждодневных действий ее содержанию. Для вынесения вердикта об осуществлении мечты нужны методологические аналоги телескопа, микроскопа и театрального бинокля. Конструкцию этих инструментов определяют результаты исследований информационных процессов.

Список литературы

1. Кэрролл Л. (Чарльз Доджсон). Алиса в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса. София: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1967. 220 с.
2. Мелик-Гайказян И. В., Максименко О. Ю. Миф и утопия: две стороны мечты // Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / под ред. И. В. Мелик-Гайказян. М.: Научный мир, 2005. С. 161–214.
3. Йенсон Р. Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит бизнес. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 272 с.
4. Мелик-Гайказян И. В. Роль мадам Лавуазье в истории науки и проблема измерения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2008. Вып. 1 (75). С. 68–78.
5. Мелик-Гайказян И. В. Идея процесса и проблема измерения // Философия и эпистемология науки. 2009. № 2. С. 127–142.
6. Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки. М.: Прогресс, 1971. 390 с.
7. Пригожин И. Р. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. М.: Наука, 1985. 327 с.
8. Пригожин И. Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
9. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизация сложных систем. М.: Наука, 1994. 236 с.
10. Мелик-Гайказян И. В. Информация и самоорганизация. (Методологический анализ). Томск: Изд-во ТПУ, 1995. 180 с.
11. Мелик-Гайказян И. В. «Событие-в-действительности» и «событие-в-реальности» // Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2009. № 3 (7). С. 53–67.
12. Мелик-Гайказян И. В. Бумеранг конструирования: траектории полета в коммуникативном пространстве // Конструирование человека: сб. науч. ст. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. С. 114–158.
13. Матвеева О. Ю., Мелик-Гайказян И. В. Модель восприятия времени в социокультурных системах // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2008. Вып. 1 (75). С. 63–68

Мелик-Гайказян И. В., доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой, директор Института теории образования.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: melik-irina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 29.08.2011.

I. V. Melik-Gaykazyan

MEASUREMENT OF A DREAM TO LEWIS CAROLL'S RULE

The problem of measurement in the human studies is discussed in the article. It's established that the mechanisms of self-organization of social and cultural systems are information processes. On the basis of the information and synergistic approach the interdependence of characteristics of information is defined. Application of characteristics of information for the measurements in the human studies is discussed. The conclusion is verified on the basis of the established correspondence of stages of information processes and anthropological impacts of collective dreams.

Key words: *problem of measurement, the information and synergistic approach, characteristics of information, purpose, goal, dream.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: melik-irina@yandex.ru